

На правах рукописи

АЗИМОВА САНОАТ РАХМАТОВНА

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ФРАЗЕМ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ (НА
МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО, ТАДЖИКСКОГО
И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)**

Специальность: 10.02.20. – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Душанбе – 2016

Работа выполнена на кафедре фонетики и лексикологии английского языка факультета иностранных языков Худжандского государственного Университета имени академика Б.Гафурова.

Научный руководитель: **Джамshedов Парвонахон**
доктор филологических наук, профессор кафедры Английской филологии Межгосударственного образовательного учреждения высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет»

Официальные оппоненты: **Нозимов Абдулхамид Абдуалимович**
доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института языка, литературы, востоковедения и письменного наследия им. Рудаки АН РТ

Джаматов Самиддин Салохиддинович
доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой английского языка и сопоставительной типологии Таджикского государственного педагогического университета имени С. Айни

Ведущая организация: Таджикский государственный институт языков имени Сотима Улугзода

Защита состоится «19» октября 2016 г. в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д 737.011.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Межгосударственном образовательном учреждении высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет» (734025, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсун-заде, 30)

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Межгосударственного образовательного учреждения высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет» (734025, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсун-заде, 30, www.rtsu.tj).

Автореферат разослан « ____ » _____ 2016 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

Аминов А.С.

Общая характеристика работы

Фразеология, как самостоятельная отрасль языковедческой науки, привлекает к себе внимание многих исследователей. Объясняется это, видимо тем, что с её изучением связаны многие проблемы, касающиеся значимых единиц языка, лексико-семантической сочетаемости слов и других сложных явлений языка. Проведено немало исследований для выявления, изучения и описания фразеологического состава языка, однако многие вопросы фразеологии остаются до сих пор нерешёнными, спорными, требующими дополнительного изучения, поэтому, фразеология как лингвистическая дисциплина находится всё ещё в стадии «скрытого развития». Она интересует многих языковедов, в исследованиях которых приобретает уже сложившуюся определённую традицию и характерные черты.

В настоящее время сопоставительные исследования фразем на материале разноструктурных языков вызвано интенсивным расширением международных связей, углубленным развитием каждого из языков, необходимостью повышения качества преподавания иностранных языков и особенно переводческого мастерства.

Актуальность темы обусловлена необходимостью изучения фраземы как одной из семантических единиц в разноструктурных языках, а также сопоставительного анализа функционально-семантических особенностей фразем в сравниваемых языках. Структурно-семантические и функциональные аспекты фразем каждого из рассматриваемых языков в той или иной степени подвергались изучению, однако в сопоставительном плане проблема не становилась объектом системного анализа.

Объектом исследования являются фраземы английского и таджикского языков в сопоставлении с русским языком.

Предметом исследования в данной работе является определение фраземы как одной из семантических разновидностей фразеологических единиц, а также её структурно-семантические особенности в разноструктурных языках. Особое внимание в работе уделяется исследованию фразем с точки зрения их происхождения.

Цель исследования. Основной целью работы является выявление и описание путём сопоставительного анализа структуру и семантику фразем в разноструктурных языках, выявление их подобия и различия на основе изучаемых фактов. В сопоставительное исследование вовлекаются взаимосвязанные теоретические вопросы, нуждающиеся в освещении, а также аспекты формирования и пополнения фразеологического фонда, их конкретные разграничительные признаки, стилистические особенности в сопоставительно-типологическом отношении с учётом достижений общего и сопоставительного языкознания.

Достижение этой цели определило необходимость решения следующих **задач:**

- выявить фраземы в английском и таджикском языках в сопоставлении с русским языком на основе единого исследовательского метода и единой лингвистической терминологии;
- сравнить по основным параметрам фраземы в сопоставляемых языках с целью выявления в них использования универсального и дифференциального;
- выделить основные модели построения фраземы в сопоставляемых языках на основе структурной классификации;
- определить характер языковой образности фраземы в рассматриваемых языках.

Методы исследования. Для решения поставленных задач при написании работы были применены сравнительно-сопоставительный метод, а также методы фразеологической идентификации, трансформационного анализа, компонентного анализа, описания и наблюдения, статистический, интегрально-разграничительный и логико-понятийный.

Методологической и теоретической базой исследования послужили фундаментальные труды по фразеологии зарубежных и отечественных лингвистов, таких как В.В. Виноградов, Н.Н. Амосова, А.В. Кунин, Н.Ф. Алефиренко, В.Н.Телия, М. Фозилов, Х.М.Маджидов, С.В. Хушенова, М.Н. Азимова и другие.

Научная новизна исследования заключается в следующем: впервые проведено комплексное исследование структуры и семантики фразем в разноструктурных языках, проведён сопоставительный лексико-семантический и структурно-грамматический анализ фразем в таджикском, английском и русском языках; описаны терминологические универсалии и национально-культурные особенности их образования в исследуемых языках, в научный обиход введён новый фактический материал, относящийся к фраземе.

Теоретическая значимость работы заключается в обосновании системной организации языковой семантической категории фразем в таджикском, английском и русском языках и в выявлении их определённых свойств в сопоставляемых языках. Исследование совокупности фраземы позволяет внести определённый вклад в решение проблем фразеологии, фразеографии и стилистики рассматриваемых языков.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты данного исследования могут быть использованы при написании учебников и учебных пособий по курсу «Фразеология», при составлении фразеологических словарей, а также в теории и практике перевода, в лекционных курсах по лексикологии данных языков, сравнительной типологии таджикского, английского и русского языков, при написании курсовых, дипломных и магистерских работ.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Фраземы английского, таджикского и русского языков по семантическим свойствам объединяют в своем значении разнообразные смысловые оттенки и ассоциации. Они являются носителями разнообразных сведений по истории, этнографии, религиозным верованиям, отображают обычаи, традиции, культурные особенности народа.
2. Источники происхождения фразем в сопоставляемых языках очень разнообразны. По происхождению они делятся на исконные и заимствованные. Переосмысление переменных сочетаний слов-важнейший источник фразем. Священные книги Коран и Библия являются главными источниками фразем.
3. Фраземы имеют большую выразительность и развёрнутость фразеологического образа по сравнению с лексическим образом. Образность фразем, не имеющих соответствий в системе слов обусловлена детализацией образа первичного денотата, гиперболизацией образа первичного денотата, необычностью сопоставления первичного и вторичного денотатов, метонимическим переносом, столкновением двух значений фразем.
4. Структура фразем английского, таджикского и русского языков определяется историей народов-носителей данных языков, их взаимоотношениями с другими народами, историческими изменениями.

Материалом для исследования послужили примеры из художественных произведений английских, таджикских и русских писателей и их переводы на сопоставляемых языках.

Апробация работы. Результаты проведенного исследования изложены в докладах и сообщениях на конференциях молодых учёных Согдийской области, а также на традиционных научных конференциях профессорско-преподавательского состава ХГУ имени академика Б. Гафурова. Основные положения диссертации опубликованы в пяти научных статьях, в тезисах докладов.

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы. Объём диссертации – 173 страниц компьютерного набора.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается выбор темы, её актуальность, определяются цели и задачи исследования, объект и предмет исследования, научная новизна, методы исследования, изложены теоретическая и практическая значимость работы, представлен краткий обзор специальной литературы по фраземам сопоставляемых языков, где перечисляются и кратко комментируются наиболее важные труды по изучаемой проблеме.

Первая глава - «Теоретическое обоснование сопоставления фразем в разноструктурных языках» - состоит из пяти разделов.

В первом разделе *«О соотношении понятий «фразеологизм», «фразеологическая единица», «фразама» и «идиома» в языкознании»* рассматриваются различные точки зрения на природу фразеологии в современной лингвистической литературе. Об этом можно судить по тем противоречиям, которые существуют как в частном, так и в общем языкознании.

Рассматривая понятие фразеологизма мы ознакомились с различными точками зрения. В частности, П. А. Лекант утверждал, что «Фразеологизм (фразеологическая единица - ФЕ) является сложной междисциплинарной единицей, в форме и значении которой взаимодействуют единицы разных уровней: фонетического, словообразовательного, лексического, семантического и грамматического» [7, с.61].

По мнению А. В. Кунина, фразеологические единицы – это устойчивые сочетания лексем с полностью или частично переосмысленным значением [6, с.14].

Но существуют и другие мнения лингвистов о сущности рассматриваемых единиц. Обобщая все тезисы следовало бы подчеркнуть, что фразеологизм - это основная единица современной фразеологической системы, она сложная, многоаспектная, трудновыделяемая из общего числа слов, а тем более словосочетаний, и поэтому трудноопределяемая.

Рассматривая понятие «фразеологизм», мы пришли к выводу, что в современной лингвистической литературе не существует единого его определения. На наш взгляд более четкие определения выдвигают Т.И. Вендина и В. М. Мокиенко. Так, например, Т. И. Вендина полагает, что «Фразеологизм (или фразеологический оборот) – это лексически неделимая, воспроизводимая единица языка, состоящая из двух или более ударных компонентов, устойчивая в своём составе, структуре и целостная по своему значению» [5, с.143]. В. М. Мокиенко пишет: «Под фразеологической единицей мы понимаем относительно устойчивое, воспроизводимое, экспрессивное сочетание лексем, обладающее (как правило) целостным значением» [9, с.5]. Мы считаем, что именно эти определения наиболее полно отражают значение данного термина.

Ответить на вопрос, что такое «идиома», пытались многие учёные. В частности В. В. Виноградов считает, что «идиома» - это общее понятие для фразеологических сращений и фразеологических единств, и первые для него – идиомы с немотивированным значением, а вторые – с мотивированным значением. П. А. Лекант и Е. И. Диброва также для общего обозначения понятий фразеологических сращений и единств используют в своих работах термин «идиома».

Чтобы провести грань между понятиями «фразеологизм» и «фразама» мы обратились ко многим источникам и в результате пришли к выводу что

«фразеологизм» или ФЕ – это устойчивое, воспроизводимое, экспрессивное сочетание лексем, обладающее целостным значением, а «фразама» является устойчивым сочетанием слов с целостным и переносно-образным значением, непосредственно не вытекающим из суммы значений его лексических компонентов. Исходя из этого можно сказать, что они кажутся синонимами, но фразама на наш взгляд больше связан с контекстом. Фразеологизмы вне контекста не всегда четко выявляют свои особенности.

Фразема – это единица постоянного контекста, в которой указательный минимум, требуемый для актуализации данного значения семантически реализуемого слова, является единственно возможным, не варьируемым, т.е. постоянным, например, *beaf tea* – *ниёбаи гуштии тунд* [букв. говяжий чай] в значении «крепкий мясной бульон»; *knit one's brows* – *абру чин кардан/қавоқ андохтан* [букв. насунить брови] в значении «нахмуриться»; *black frost* – *хунукии қахратун* [букв. чёрный мороз] в значении «мороз без снега» и др. Второй компонент в этих сочетаниях является указательным минимумом для первого.

Следует отметить, что единичная сочетаемость во многих фразах является крайне неустойчивой, и они легко переходят в переменные сочетания слов. В «Большом Оксфордском словаре» имеется большое количество примеров первоначальной единичной сочетаемости слов, а затем распада этой единичной сочетаемости, в результате чего слово приобретает свободное значение. Н.Н. Амосова считает, что фраземы составляют наиболее текучую часть фразеологического фонда, что расширение сочетаемости разрушает стабильность составляющего их контекста и тем самым выводит их за пределы фразеологии [2, с.43]. Необходимо подчеркнуть, что мы, в свою очередь, разделяем точку зрения Н.Н.Амосовой и берём в основу нашего исследования термин «фразама».

Итак, фразама – от греческого слова «*phrasis*» – выражение или оборот речи, «*ема*» – единица языка. Фразема – это устойчивое сочетание, состоящее из двух или более компонентов с переносно-образным значением, которое не выводится из значения отдельных компонентов и она воспроизводится в речи в готовом виде, то есть не имеет целостного значения. Иногда наблюдается вариативность компонентов фразем, в силу чего их нельзя назвать полностью идиоматичными.

Второй раздел «*К вопросу о происхождении фразем в сопоставляемых языках и об их использовании в речи*» рассматривает источники происхождения фразеологических единиц в современном таджикском, английском и русском языках. По происхождению фразеологизмы вышеназванных языков можно разделить на две основные группы:

1. исконные фраземы (в нашем случае английские, таджикские и русские);
2. заимствованные фраземы (из других языков);

Происхождение большинства исконно английских фразем остаются неизвестными. Это особенно справедливо в отношении пословиц. В целом фраземы в английском языке, так же как и в других языках, - это творение народа, проявление его мудрости и лингвистического чутья. Во многих фразеологизмах отражаются традиции, обычаи и поверья английского народа, различные реалии, факты английской истории. Многие фраземы уходят корнями в профессиональную речь.

Переосмысление переменных сочетаний слов - важнейший источник фразем. Многие английские фразеологизмы являются феноменами литературного происхождения. Первое место из литературных источников по числу фразем, вошедших в таджикский язык, занимает священная книга Коран, а в английском и русском языках Библия, второе - произведения поэтов и писателей. Источниками фразем являются также детские стихотворения, сказки, литературные пародии и т.п.

Говоря о английских фраземах можно сказать, что фраземы в английском языке в своём большинстве являются исконно английскими оборотами, авторы которых неизвестны. Примерами подобных широко распространённых фразем, созданных народом, являются: *lay down the law* [букв.сложить оружие, отринуть закон] в знач. «говорить безапелляционно», «критиковать».

Существуют фраземы, которые отражают традиции и обычаи английского народа. Многие английские фраземы связаны с реалиями. К ним относятся следующие фраземы:

- *beat the air* (или *the wind*) [букв.бить воздух] в знач. «попусту стараться, понапрасну затрачивать энергию», «переливать из пустого в порожнее», «толочь воду в ступе» (выражение происходит от средневекового обычая размахивать оружием в знак победы, когда противник не являлся на суд чести для разрешения спора оружием);

- *baker's dozen* [букв.дюжина пекаря] в знач. «чёртова дюжина» (по старинному английскому обычаю торговцы хлебом получали от булочников тринадцать хлебов вместо двенадцати, причем тринадцатый шёл в счет дохода торговцев).

- *an aunt Sally* – холаи Салли – «тётка Салли» (название народной игры, заключающейся в том, чтобы с известного расстояния выбить битой глиняную трубку изо рта деревянной женской головы, поставленной на стол); 1) «предмет нападок или оскорблений»; 2) «ложный аргумент, выдвигаемый для того, чтобы позднее его опровергнуть»;

- *blue stocking* – заначи мардтабиат (мардфеъл) [букв.синий чулок] пренебр., презрит. «синий чулок» (собранием синих чулков назвал в бытность свою в Англии голландский адмирал Босковен один из литературных салонов середины XVIII в. в Лондоне, так как учёный Бенджамин Спеллинг Флит появился в этом салоне в синих чулках).

Большое количество заимствований в таджикский язык проникли из русского, узбекского и арабского языков, например; русские: «не дай бог», «руки вверх», «первый почин», «годовой исчут» (ё ки «гадойбой аз чўб»); узбекские: «усто кўрмаган», «ман улай», «кўша қаримиш», «кулинг ўргилсин», «биларману қиларман»; арабские: «аллофу наддоф», «ё ху ё манху», «лоҳавла ва лоқуввата» и др.

Следует отметить, что большое число английских фразеологизмов связано с античной мифологией, историей и литературой. Многие из этих фразеологизмов носят интернациональный характер, так как они встречаются в ряде языков. Среди этих фразем можно отметить например таких как: Achilles' heel (или the heel Achilles) - чои ягонаи камбудӣ [букв.ахиллесова пята] в знач. «ахиллесова пята», «единственное уязвимое место»; - the apple of discord – тухми низоъ [букв.яблоко раздора] в знач. «яблоко раздора»; - Augean stable (s)- чои ифлос [букв.авгиевы конюшни] в знач. «запущенное, загрязненное место»; - the golden age – асри тиллоӣ [букв.золотой век] в знач. «золотой век» (выражение впервые встречается у греческого поэта Гесиода в поэме «Труды и дни» в описании века Сатурна, когда люди жили подобно богам, без забот, раздоров, войн и тяжелого подневольного труда).

Далее в третьем разделе *«Фразема как одна из семантических разновидностей фразеологических единиц в рассматриваемых языках»* фразема трактуется как одна из семантических разновидностей фразеологических единиц в английском, таджикском и русском языках.

Как известно, наиболее общими признаками фразем считаются языковая устойчивость, семантическая целостность и раздельнооформленность. Решающим фактором закрепления фраземы в языке является её образность, отвечающая одной из тенденций развития языка – тенденции к экспрессивности.

Типичная ФЕ уподобляется одному целому слову тем, что отношение между её частями идиоматично, благодаря чему она обладает значительной семантической целостностью и включается в речь именно как одна единица. При этом важно подчеркнуть, что её части в основном относятся друг к другу как компоненты сложного слова, а в целом ФЕ подобна слову как лексеме, а не отдельной форме слова (словоформе): ФЕ, эквивалентная грамматически изменяемому слову, включаясь в речь, грамматически изменяется лишь в одном своём компоненте, хотя грамматически оформленными (разнооформленными) оказываются оба компонента ФЕ.

Фразема является устойчивым образованием. Устойчивость фраземы основана на свойственных ей различных типах инвариантности, т.е. неизменяемости тех или иных элементов при всех нормативных изменениях.

В ходе анализа особенностей фразем в таджикском языке было установлено, что фразема, сформировавшаяся как часть фразеологии и лингвистической дисциплины сравнительно недавно, в настоящее время привлекает всё большее внимание таджикских учёных, таких как Х. Маджидов, А. Мирзоев, Б. Камолитдинов и др.

Фразема, одна из важных частей фразеологических единиц, изучается не только как собственно лингвистический феномен, но и как средство закрепления опыта и менталитета этноса, и как средство представления экстралингвистической информации, связанной с человеком, и как один из путей отражения культуры народа. Но до сих пор основные понятия, относящиеся к сфере фразеологии, однозначно не определены, и потому существуют разные точки зрения по многим вопросам. Это касается даже таких базовых вопросов, как определение понятия «фразеологизм» и ограничение состава фразеологии. Без осмысления указанных вопросов исследование фразеологических единиц невозможно ни в каких аспектах. Особенно важно уяснение названных выше и других особенностей в настоящее время, когда фразеология начинает изучаться в русле когнитивной лингвистики и прагмалингвистики.

Современное состояние исследования фраземы таджикского языка, безусловно, свидетельствует о больших достижениях в этой области. Вместе с тем, приходится признать, что даже такое обширное изучение различных аспектов богатого по составу фразеологического пласта таджикского языка ещё не даёт полной картины действительного бытования этого феномена, не раскрывает в должной мере внутренние механизмы и закономерности его функционирования.

Если в первом дошедшем до наших дней толковом словаре «Луғати фурс» (XI в.), автором которого является Асадии Туси, приводятся и истолковываются всего лишь несколько фразем, то число их в последующих словарях намного увеличивается. Так, в таких словарях, как «Адот ул-фузало» (1419 г.) Козихона Бадра Мухаммада Дехлави, «Фарҳанги сурури» (1599-1600) Ходжи Мухаммада Кошони под псевдонимом Сурури, «Фарҳанги Чахонгирӣ» (1608) Джамолиддина Хусайна Инджуи Шерози и некоторых других, в связи с увеличением числа толкуемых фразеологизмов выделяются отдельные разделы. Например: «*ҳафт пуши касе*», «*ба як тори муӣ касе наарзидан*», «*даруни худро хӯрдан*» и т.д.

Основной материал, относящийся к фраземе, приведённый в «Кашф-ул-луғот ва ал-истилоҳҳо» (XVI в) Абдурахима ибн Ахмада Сури Бухори, составляют специальные терминологические обороты. Устойчивые переосмысленные обороты в этом словаре названы специальным термином «киноёт», а словосочетания непереносного характера приводятся без всякого выделения. Весьма специфична подача фраземы и глагольных фразеологических единиц в вокабулах: в большинстве случаев они приводятся в какой-либо спрягаемой форме. Например: «*риштаи чизеро ба даст гирифтан*», «*риштаи чизе кушода шуд*», «*тори чизеро танидан*» и т.д.

Автор другого толкового словаря – Мухаммад Хусайн ибни Хала фат-Табризи в своём капитальном труде «Бурҳони қотъ» (1612) обозначает фраземы в зависимости от их семантической спаянности и назначения терминами «истилоҳот», «истиорот» и «киноёт». Фраземы подаются вместе

с другими лексическими средствами в алфавитном порядке первого компонента. Составитель не всегда объясняет содержание фраземы, ограничиваясь иногда ссылкой «маъруф аст», т. е. общеизвестно. Например: «*чаши дар роҳ доштан*», «*чаширо об додан*», «*чаши расид ба чизе*», «*шири хом хӯрдан*» и т.д.

В следующем разделе главы «*К вопросу о явлении синонимии и антонимии фразем в сопоставляемых языках*» фразема рассматривается как лексический синоним и антоним. Проблема лексической синонимии в таджикском и английском языкознании получила достаточно широкое освещение. Тем не менее, явлению синонимии во фраземах ещё мало уделено внимания. Только в работах некоторых учёных говорится о сочетаниях копулятивного типа с такими синонимическими компонентами, как «хешу тавор» (родственники), «нозу карашма» (кокетство), «зору низор» (беззащитный), «масту махмур» (навеселе), «тоқаву танҳо» (одинокий) и т.д.

Анализируя синонимические фразеологизмы, было установлено, что подобные фразеологизмы могут частично совпадать или полностью не совпадать по лексическому составу. Фразеологическим синонимам свойственно сложное переплетение семантических и стилистических элементов. Выделяются три вида фразеологических синонимов: идеографические, стилистические и стилистико-идеографические. Например: «*as hell*» и «*like hell*» со значениями оглашённый, сумасшедший и ужасно, отвратительно, из рук вон плохо; «*making a mountain out of a molehill*» - аз паша фил сохтан - делать из мухи слона; «*keep one's mouths hut*» - забонро нигоҳ доштан - придерживать язык, держать язык за зубами; «*to shoot off one's mouth(right) under one's nose*» дар зери пой касе гаштан - болтать под самым носом у кого-либо; «*within a stone's throw of something*» - як қадам – поблизости от, рукой подать ; «*(as) mad as a march hare*» - совсем помешавшийся и другие.

Анализ фразем показал, что фразеологические синонимы входят в состав синонимических гнезд, рядов и синонимических групп.

Анализ глагольных фразеологизмов, выражающих человеческие чувства, в определённой степени способствует решению споров о том, «существуют ли вообще абсолютные синонимы». Наблюдения показывают, что с точки зрения семантико-стилистических и структурных особенностей полностью идентичных языковых единиц не существует. Синонимы могут быть однозначными, иметь одинаковую структуру, но, как правило, в любом случае отличаются по семантическим оттенкам и стилистическим функциям, которые как таковые проявляются в контексте. Например, в таджикском языке устойчивые глагольные словосочетания могут использоваться как фраземы «*булбули шайдо шудан*», «*дили касеро ром кардан*», «*ба касе дил додан*», «*дили касеро бурдан*», «*дил бохтан*», «*дили худро бой додан*», «*дил бастан*», «*ба дили касе роҳ ёфтан*», «*ба дили касе чо шудан*», «*дили касеро ба дом овардан (гирифтан)*», или «*касеро ба худ моил (гарм)*

кардан», «дар дили касе хона кардан», «дили касеро дуздидан», «мехр бастан», «мехри касе ба дил нишастан», «дилдода шудан», «дили касеро аз ҷо бурдан» и т.п., несмотря на структурные различия, по семантике они синонимичны. При этом они, как правило, отличаются по степени эмоциональности и стилистическим особенностям. Различие отдельных упомянутых фразеологизмов очевидно и вне контекста. Так, конструкции *«дили касеро ба худ моил кардан»* и *«дили касеро бурдан»*, будучи в одном синонимичном кругу, в то же время различны по смыслу. В первом примере выражена симпатия человека к кому-либо, во втором - речь идёт о завоёванной любви. Существует немало примеров, когда синонимичные варианты также вне контекста различаются по стилистическим параметрам. Так, *«булбули шайдо шудан»* (буквально: стать обезумевшим соловьём - полюбить) относится к литературно-книжному стилю, а *«дилро бой додан»* (буквально: проиграть сердце - полюбить) - к разговорному. В таких случаях доминирующие компоненты определяют стилистическую соотносённость фразеологизмов. В приведённых выше примерах компоненты *«булбули шайдо»* (обезумевший соловей) и *«бой додан»* (проиграть) играют основополагающую роль в формировании значения фразеологизмов, так как они являются основными носителями семантико-стилистической нагрузки.

Например: «Оқибат дили духтарро дуздида, соли 1947 ба ӯ хонадор шуд» (Хорпуштак)

В английском языке явление синонимии во фраземах было прослежено на примере следующих фразеологизмов: *«have a warm spot in one's heart for somebody»* - ба касе ҳиссиёти гарм доштан, ба худ кашидан; испытывать тёплое чувство, влечение к кому-либо; *«lose one's heart to somebody»* - ба касе дил бохтан, вспылать любовью к кому-либо; *«fix one's affection on somebody»* – касеро дӯст доштан; полюбить кого-либо; *«be in love»* - дӯст доштан; быть влюбленным; *«gain somebody's heart»* - дили касеро (муҳаббати касеро) ба даст овардан, добиться чьей-либо любви; *«have a fancy for»* - дӯст доштан; увлекаться, привязаться, полюбить; *«be on fire»* – ишқ аланга гирифтан; загореться любовью; *«be death on»* - хеле дӯст доштан; обожать, любить; *«find favour in somebody's eyes»* - ба касе мехру муҳаббат доштан; снискать благосклонность (любовь) кого-либо.

Например: «*I don't mind your knowing*», he said, «I'm over head and ears in love with her».

Одним из важных аспектов характера однозначных единиц является синонимическая цепь, где выделяется **ведущее, т.е. доминирующее слово**.

В лексикологическом плане доминирующее слово синонимической цепи это то, которое, как правило, стоит в начале цепи.

В роли слов-доминантов выступают, как правило, общеупотребительные, межстилевые слова, в фразеологической цепи синонимии понятие «доминанта» гораздо шире, ибо в данном случае оно содержит две языковые единицы: **во-первых**, разъяснительную единицу,

которая, как правило, находится до синонимической цепи; **во-вторых**, фразеологическую единицу, стоящую в начале синонимической цепи. Основными условиями определения доминантов синонимических рядов является общеупотребительность, нейтральность и семантическая доступность. В таджикском языке оно выражено устойчивыми словосочетаниями *«бини касе дар осмон будан»*, *«аз худ рафтан»*, *«аз савлати касе оби хуми Намангон ях кардан»*, *«фук (хик, тумишук) дар осмон будан»*, *«осмону заминро нашинохтан»*, *«аз болои шутур алаф даравидан»*, *«димоги худро баланд кардан»*, *«бурути касеро табар набуридан»*. В этом синонимическом ряду в качестве доминанты можно выделить фразеологизм *«бини касе ба осмон будан»*. В данном случае, с одной стороны, само «высокомерие» выступает как разъяснительное слово, с другой - из числа синонимической цепи именно данный фразеологизм отвечает всем трём условиям, о которых шла речь выше.

Анализ примеров показывает, что далеко не все единицы из вышеперечисленной цепи могут выступать в качестве доминанты. Так, сочетание *«аз худ рафтан»* не может быть доминирующим в виду того, что оно полисемично, и внимание слушателя может переключиться в другое семантическое русло. Так, может быть непонятен фразеологизм *«тумишуқи касе ба осмон будан»*, где *«тумишук»* (рыло) – диалектизм тюркского происхождения, может быть непонятным представителям некоторых регионов, в частности, южных. Таким образом, из числа синонимической цепи всегда можно выделить доминирующее звено, которое соотносится сразу с несколькими синонимическими рядами.

Согласно законам природы, каждый предмет, явление дополняют друг друга и вместе с этим противоречат друг другу. Фраземы тоже не составляют исключения из этого правила. Известный языковед, академик Л. В. Щерба утверждал, что контрастность сильно притягивает наше внимание. Действительно, фраземические антонимы, с одной стороны, в качестве методического средства выражают взаимопротивоположные описания, сравнения и резкое противопоставление; с другой стороны, отражают реальные противоречия, существующие в окружающем нас мире. Фраземические антонимы широко используются в процессе обмена мыслями человеком, формируются на основе тех или иных его отношений к духовной жизни, на основе индивидуальной и социальной деятельности человека, его качеств, чувств и познания действительности.

В художественном тексте антонимы служат для образования антитез, а также они направлены на усиление выразительности речи. Антитеза – это стилистический метод, основанный на противопоставлении образов, понятий и идей. Писатели создают яркие, запоминающиеся образы посредством фраземических антонимов. Существуют различные формы фраземических антонимов.

Антонимия в составе одной фраземы построена на основе антонимических отношений. Некоторые такие фраземы выражаются при помощи лексических антонимов. Например, «аз об хушк баромадан - *to get out dry from water*, ду даст дар бини баргаиштан, хушку холи, бо дасту холи баргаиштан» – *to come back with empty hands* (к реке идёт мокрым, возвращается сухим – не солоно хлебавши), «чун саг умр ба саг бурдан – осуда зистан» – *to live as a dog, to live safety* (жить как собака, жить в спокойствии и др. : тар-хушк – *wet-dry* (мокрый-сухой), пеш-қафо *front – back* (впереди— позади), даромадан – баромадан – *to come in – to go out* (входить –выходить).

В составе других фразем лексических антонимов не существует. Например: «парвои чизе надоиштан» - *he can wade through any sea; he is absolutely reckless; he is a devil-may-care fellow; he snaps his fingers at dangers; he doesn't give a damn; he is a mad-brain; there is no holding him* (more по колено), «ман дар гўям, ў бед мефаҳмад, кала гўям салларо мебиёрад» *If I say him to bring smth, and he brings another thing* (я ему про Фому, а он мне — про Ерёму), «аз паиша фил сохтан» - *to make a mountain out of a molehill* (делать из мухи слона), «дар рӯ механдаду дилашро гургон тала мекунад» *he laughs from outside, but his heart is as black cat* (снаружи улыбается, а изнутри — душу кошки скребут) и др. В таких примерах антонимия отличается от фраземы полностью на основе двоякого лексического значения

Антонимия, созданная посредством парности антонимических фразем, возникает в результате вхождения в антонимические отношения противоположных друг другу по значению двух самостоятельных фразем. Например: «ба ин дунё омадан – аз ин дунё рафтан» *to come to this world – to leave this world* (прийти в этот мир — уйти из этого мира), «ба қавли худ истодан – ба қавли худ наустодан» *to keep a word – not to keep a word* (сдержат слово — не сдержат слово) и т. д.

В последнем разделе первой главы «Фраземы как единицы постоянного контекста» говорится, что в лингвистической литературе нередко можно встретить замечания о том, что реализация значения неоднозначного слова происходит в контексте. Сопоставляя употребление термина «контекст» у различных авторов, легко убедиться в том, что он обычно призван обозначать вообще условия употребления слов безотносительно к их природе и форме. В одних случаях «контекст» означает неопределённую словесную цепь, элементом которой является некое семантически реализуемое слово; в других - реальную и конкретную обстановку речевого акта, определяющую данное значение слова или его логическую функцию; в третьих - внешние и отражающие их психологические связи признаков, служащие основой формирования понятия и выражающего его слова. В одних случаях контекст интересует исследователей как стимул для использования данного «речевого сигнала» в целях выражения данного обозначаемого, в других - как психологические

условия, обеспечивающие понимание данного знака в данном его содержании.

Значение семантически реализуемого слова, зависящее от постоянного, т.е. единственно возможного указательного минимума, условимся называть фразеологически связанным значением. Единица постоянного контекста, в котором значение семантически реализуемого слова является фразеологически связанным, как раз и является фраземой.

Фраземы могут иметь различное строение и различный морфологический состав формирующего их контекста. Они могут иметь структуру атрибутивного сочетания с препозитивным определением в виде прилагательного (*black frost* [букв. чёрный мороз] в знач. «мороз без снега»; *white day* [букв. белый день] в знач. «счастливый день»).

Например: It was a Sunday afternoon in March, a fine blue day, and I walked from Vincent Square through deserted streets (Maugham W.S.).

Early in December came a black frost, and navigation on the canal was suspended(Maugham W.S.).

Фраземы также могут быть в виде существительного в общем падеже (*bank holiday* - рӯзи иловагии истироҳат [букв.насыпной выходной день] в знач. «добавочный выходной день», *pipe dream* – орзуи беасос [букв.трубочная мечта] в знач. «беспочвенное мечтание») или в родительном падеже (*husband's tea* – чойи камранг [букв. чай мужа] в знач. «жидкий чай», *dog's life* – зиндагии сагона [букв. собачья жизнь] в знач. «тяжёлая жизнь»); в виде причастия (*tied cottage* – хонаи истиқоматӣ барои коргар [букв. поделенный домик] в знач. «казённый домик для рабочего»; *sleeping partner* – шарики бепарво [букв. спящий партнёр] в знач. «партнёр, не участвующий в ведении дела»).

Фраземы могут быть атрибутивными сочетаниями с постпозитивным предложным определением : [*frame of mind* – кайфият [букв. строение ума] в знач. «умонастроение», «склад ума»; *cap full of wind* – шиддати бод [букв. полная шапка ветра] в знач. «лёгкий порыв ветра».

Также фраземы в английском языке могут быть объектными глагольно-именными сочетаниями: *to knit one's brows* [букв.связывать брови] в знач. «хмурить брови», *to weigh anchor* [взвешивать якорь] в знач. «поднять якорь») и т.д.

Распределение контекстуальных элементов во фраземе может быть различным. Семантически реализуемое слово может выполнять синтаксическую роль как ведущего, так и зависимого члена словосочетания.

Во второй главе «**Структурно-семантические особенности фразем в сопоставляемых языках**», состоящей из двух разделов и подразделов, рассматриваются структурно-семантические особенности фразем в сопоставляемых языках.

Первый раздел «К вопросу о соответствии слова, предложения и фраземы с учётом переходности значения» посвящен соотношению слова и фраземы.

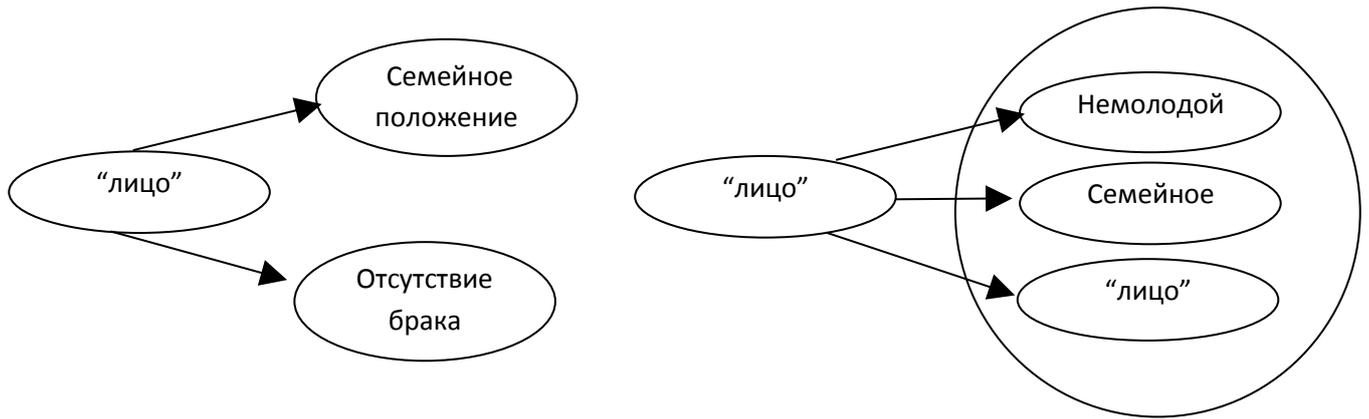
Вопрос о соотношении слова и фраземы в научной литературе рассматривался неоднократно и до сих пор является предметом лингвистических исследований. Проблема заключается в том, что в течение долгого периода времени фраземы рассматривались как единицы лексического уровня языка, и только сравнительно недавно фразеология превратилась в самостоятельную лингвистическую дисциплину.

К фраземам, сопоставимым по семантике со словосочетаниями у которых на глубинном уровне представлено три признака, относятся следующие фраземы: *дастони тилло – gold hands (золотые руки)* - «человек, очень искусный в своём деле»; *a squeezed lemon; a squeezed orange* - *выжатый лимон* - «очень уставший», *духтари пир - spinster, old maid* - *старая дева* - «немолодая женщина, не бывшая замужем», *эркадухтар - памбу-памбу miss; bread-and-butter miss* - *кисейная барышня* - «изнеженный, не приспособленный к жизни человек»; *тўйи тиллоӣ* - *golden anniversary* - *золотая свадьба* «пятидесятилетний юбилей бракосочетания»; *рыцарь на час* - «человек, живущий благородными порывами, но не способный к длительной борьбе»; *чўйҳои ширу шарбат* - *rivers flowing with milk between banks of fruit jelly/a land flowing with milk and honey* - *молочные реки и кисельные берега* - «привольная, обеспеченная жизнь» и др.

Исследуя состав фразем по их категориальным семам и особенностям денотативного макрокомпонента, анализируем, в чём заключается отличие указанного типа от словосочетаний.

Анализ приведённых фразем позволил выделить в их значении следующие категориальные семы: «феномен» (лицо, объект, явления, событие) + «признак» + «характеристика феномена» (*золотая свадьба, серебряная свадьба*); «феномен» + «признак» + «признак» (*рыцарь на час, бездонная бочка*); «феномен» + «признак» + «степень проявления признака» (*коломенская верста, выжатый лимон*). В значении фраземы *старая дева*, входящей в группу «Личная жизнь человека», можно выделить такие семы, как «человек», «немолодой возраст», «семейное положение», «отсутствие брака». Компонентный состав отличает указанный оборот от словосочетания *незамужняя женщина*, в семантике которого представлены только три семы: «человек», «семейное положение» и «отсутствие брака»:

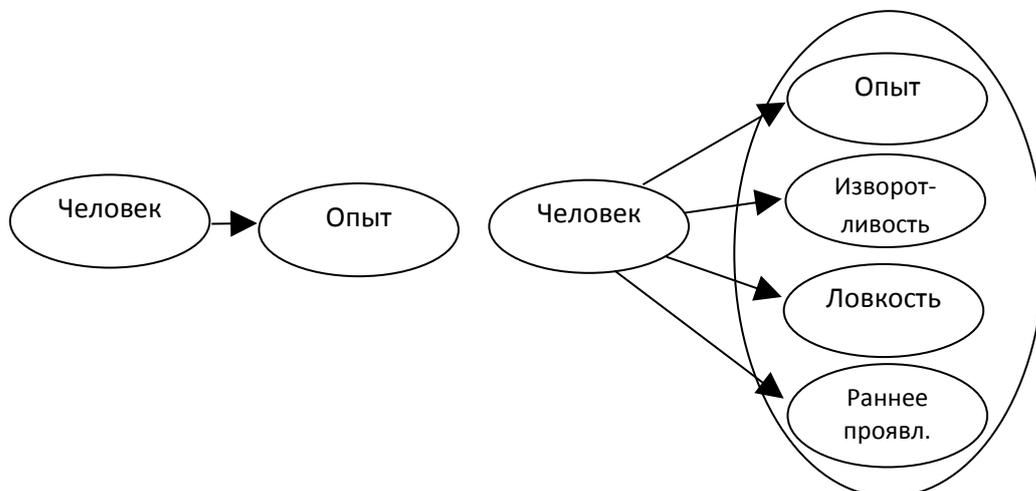
словосочетание *зани бешавҳар (незамужняя женщина)* - фразема *духтари пир (старая дева)*

В значении фразем *гул накарда гўра шудааст - he's beginning early - из молодых да ранний*, что обозначает «не по годам опытного, изворотливого, ловкого человека, рано проявившего себя в чём-либо, часто с отрицательной стороны», представлены семы «характеристика человека», «опыт», «изворотливость», «ловкость», «раннее проявление качеств». Определим по составу денотативных сем степень сходства значений приведённой фраземы и словосочетания *шахси ботачриба – skilled person - гурги борондида*). Заметим, что значение фраземы включает признаки не только «опытный», но и «изворотливый», а словосочетание - только «опытный».

Свободное словосочетание в отличие от фразем характеризует человека, который обладает определённым количеством накопленных с годами знаний и умений. Это отражается и на компонентном составе словосочетания, в значении которого представлена только одна денотативная сема – «жизненный опыт».

Кроме того, если в значении словосочетания *опытный человек* актуализируется сема «положительная оценка», то в значении фраземы *из молодых да ранний* возможна актуализация как положительной, так и отрицательной оценки – в зависимости от контекста. Обратим внимание на тот факт, что состав родосем и видосем у приведённых единиц сходны: «характеристика человека», «жизненный опыт человека». Изложенные наблюдения схематически можно представить следующим образом:

Данная отнесённость была обусловлена наличием у фраземы ряда признаков, общих со словом, а именно: воспроизводимости, целостности значения, идиоматичности, устойчивости состава и структуры, непроницаемости, способности служить основой для образования новых слов, выполнять синтаксическую функцию, обладать морфологическими признаками, обозначать явления объективной действительности, которые связаны с различными видами деятельности человека.

Указанные особенности привели к возникновению теории полной эквивалентности фраземы слову, что явилось в своё время основной причиной непризнания некоторыми учёными фразеологического значения как особой лингвистической категории. В настоящее время данная теория не находит своего подтверждения. Приведённые выше признаки действительно характерны для фразем и слов, но в семантике всего оборота все они проявляются своеобразно. Существует достаточное количество работ, указывающих на отличие рассматриваемых языковых единиц друг от друга.

Значение фраземы *қассобхонаи Санкт-Барталмо - the massacre of St. Bartholomew - Варфоломеевская ночь* - «жестокое избиение беззащитных людей» представлено следующим категориальным семой: «реалия» + «признак» + «объект» + «характеристика объекта». В семантике приведённого оборота представленные категориальные семы соответствуют следующим признакам глубинного уровня: «реалия» - «избиение», «признак» - «жестокое», «объект» - «люди», «характеристика объекта» - «беззащитные».

Широкий объём значения фразем исследуемого типа обусловлен также сложным составом сем макрокомпонента. Например, в значении фраземы *барги авратпӯи - fig leaf (фиговый листок)*, которая обозначает «лицемерную маскировку подлинных намерений, обычно нечестных», выделяются семы: «поведение человека», «качества, характеризующие поведение человека», «лицемерие», «неискренность чувств», «отрицательная эмоциональная оценка».

Одним из основных опровержений теории эквивалентности фраземы слову является явное преобладание в русском языке фразеологических оборотов, которые не имеют соответствий в системе слов. Аналогичное явление наблюдается и в других языках.

Среди фразем, не имеющих соответствий в системе слов, выявлены обороты, сопоставимые по семантике с предложением. К ним относятся следующие фраземы: *миён мешиканад - гайка слаба, кишка тонка* (не хватает сил, способностей, чтобы сделать что-либо); *аз вай нарахае наменарад - you won't get anything out of him (her, them); you can't expect anything from him (her, them); nothing can be got out of him (her, them); you can't draw blood out of a stone* - *взятки гладки* (ничего не получишь, не добьёшься), *smb. is tearful; smb.'s eyes have the tap on; smb. is a cry baby* - *глаза на мокром месте* (кто-либо часто плачет, склонен плакать); *аҳвол чатоқ, кор хурчин - all is lost; it's all up with smb.; things look bad (are rotten); it's a bad lookout;*

smb. has had it; smb.'s goose is cooked; smb. is in a bad hole - дело табак (чьё-либо положение, дела очень плохи), *кор панч, кор ба чо* - *and the trick is done; and the job (the thing) is in the bag; it is as good as done* - дело в шляпе (всё хорошо, всё в порядке; об успешном завершении, исходе чего-либо).

На материале фразеологии анализу подвергались различные группы фразем, но фраземы, не имеющие соответствий в системе слов, ещё не были объектом лингвистического исследования. Единицы указанной группы, с одной стороны, соотносятся со словами по статусу в языковой картине мира, занимая равноценное с ними положение, а с другой – характеризуются всеми признаками, свойственными другим фраземам.

Во втором разделе «Структурные особенности фразем в исследуемых языках» речь идет о субстантивных, адвербиальных и глагольных фраземах.

Фраземы сопоставительных языков представляют собой существенную часть их фразеологического фонда. Характерной особенностью данных фразеологических единиц, которые мы называем фраземами, является единичная сочетаемость компонента с переосмысленным значением с компонентом, имеющим буквальное значение. Фраземы могут иметь различные структурно-семантические особенности.

Константная зависимость компонентов является наиболее распространённым типом зависимости среди субстантивных фразем. Рассмотрим ведущий член в субстантивных фраземах типа *beef tea* [букв. говяжий чай] в знач. «мясной отвар» - *обчўши гуштї* (в переменных сочетаниях *tea* «чай»); *far cry* [букв. далёкий крик] в знач. «далёкое расстояние» (*cry* "крик"), *first night* - *шаби нахустин* [букв. первая ночь] в знач. «преьера, первое представление» (*night* «вечер, ночь»), *social ladder* [букв. общественная лестница] в знач. «общественная иерархия» (*ladder* "лестница"), *the letter of the law* - *аз рўи қонун* [букв. письмо закона] в знач. «точное указание закона» (*letter* «буква, письмо»), *old salt* [букв. старая соль] (*бахранаварди пир*) в знач. «старый моряк» (*salt* «соль») и т.п.

Большинство субстантивных фразем современного английского языка имеют характер выражать понятия, которые не могут быть выражены отдельными словами, т.е. у данных фразем нет лексического синонима. К таким фраземам относятся: *apple-pie order* [букв. приказ яблочного пирога] в знач. «идеальный порядок», *Dutch courage* [букв. голландская храбрость] в знач. «храбрость во хмелю», а *fish out of water* [букв. рыба из воды] в знач. «человек в своей стихии», *Hobson's choice* [букв. выбор Гобсона] в знач. «вынужденный выбор», а *rough diamond* [букв. грубый алмаз] в знач. «грубоватый, но хороший человек», а *white elephant* [букв. белый слон] «обременительное имущество» и многие другие.

Но в случаях, когда субстантивная фразема имеет лексический синоним, это слово обычно нейтрального стиля, а фразема эмоционально окрашена. Приводимые ниже примеры иллюстрируют это положение: *the ship of the desert* – *киштии биёбон* [букв. корабль пустыни] в знач. «верблюд»;

a knight of the road – баҳодури роҳ [букв. рыцарь дороги] в знач. «бродяга»; *the green-eyed monster* – рашкин [букв. зеленоглазый монстр] в знач. «ревнивый»; *the sinews of war* – маблағ [букв. физическая сила войны] в знач. «деньги»; *a handle to one's name* - унвон [букв.рукоять к имени] в знач. «звание»; *a cup that cheers but not inebriates* - чой [букв.чашка, которая бодрит, а не пьянит] в знач. «чай»; *Adam's ale* – об (или wine) [букв. пиво Адама] в знач. «вода» и др.

Субстантивные фраземы подразделяются на два разряда: фраземы, со структурой словосочетаний и номинативно – частично предикативные фраземы.

Фраземы 1-го разряда в свою очередь, выделяются в две группы:

- а) фраземы со структурой подчинительного словосочетания;
- б) фраземы со структурой сочинительного словосочетания.

Наиболее характерным структурным типом субстантивных фразем являются предложно-именные образования, т.е. сочетание имени существительного с именем существительным с препозитивными определениями (или без них) посредством предложной подчинительной связи.

Для этого используются следующие предлоги: about, among, at, before, behind, between, for, from, in, of, on, out of, to, with, within и without.

about: a man about town – олуфтасатанг [букв.человек города] в знач. «дэнди», «прожигатель жизни», «жуир»;

among: Saul among the prophets – Саул дар байни паёмбарон [букв.Саул среди пророков] библ. «Саул во пророках», «человек, отстаивающий что-либо, на что перед этим энергично нападал»; a sheep among wolves – одами зудбовар [букв. овца среди волков] в знач. «овечка среди волков» (о доверчивом человеке, оказавшемся среди опасных людей).

at: the man at the wheel – доҳӣ, пешво [букв. человек на колесах] в знач. «кормчий», «руководитель».

before: mist before the eyes – тумани зич [букв. туман перед глазами] в знач.«сплошной туман»; a sailor before the mast – маллоҳи қаторӣ ё баҳрнавард [букв. матрос перед мачтой] в знач. «рядовой матрос или моряк».

behind: power behind the throne – ҳукумати махфӣ [букв. власть за тронем] в знач. «тайная власть».

Подобным образом были проанализированы также и другие предлоги.

Во многих субстантивных фраземах, являющихся в большинстве своём двучленными образованиями, первый компонент - существительное в форме родительного падежа. Раздельнооформленность этих оборотов не всегда можно установить, и некоторые из них являются устойчивыми образованиями нефразеологического характера, а некоторые - сложными словами.

Реже встречаются трёх - и более компонентные фраземы с существительным в родительном падеже, например: *All Fools' day* – рӯзи

ханда [букв. день всех дураков] в знач. «первое апреля»; *Mother Carey's chicken* – мурги тўфон [букв. цыплёнок мамы Кэри] в знач. «буревестник».

Большое число субстантивных фразем относится к структурному типу прилагательное (причастие I или причастие II) + существительное.

В составе субстантивных фразем с подчинительной структурой имеются существительные, которые употребляются только во множественном числе, в то время как эти же существительные могут употребляться и в единственном, и во множественном числе в качестве отдельных лексем.

Фраземы с существительными во множественном числе разделяются на следующие группы:

1. Фраземы, которые отражают объективно существующую множественность и не допускают единичности: *birds of a feather* [букв.птица пера] в знач.«люди одного склада»;
2. Фраземы, которые обозначают только множественность, в то время когда объективно существует и единичность: *dead marines* [букв.мёртвые матросы] в знач.«пустые винные бутылки»;
3. Фраземы, которые являются объединением отдельных единиц, обозначающие единичность: *a month of Sundays* [букв.месяц воскресений] знач. «долгий срок»;
4. Фраземы, обозначающие единичность, но выраженную существительным во множественном числе: *donkey's years* [букв.года осла] в знач.долгий срок;
5. Фраземы, обозначающие единичность, тесно связанную с множественностью: *new wine in old bottle* [букв.молодое вино в старых бутылках] в знач. «новое содержание в старой форме».

Субстантивные фраземы с сочинительной структурой выполняют в предложении функции подлежащего, предикативного члена, дополнения и могут входить в предложно-именную группу, выполняющую функцию постпозитивного определения или обстоятельства. Таким образом, синтаксические функции этих оборотов совпадают с синтаксическими функциями существительных. Синтаксические функции некоторых из этих оборотов ограничены.

Для адвербиальных фразем характерна полная неизменяемость. Варианты у этих фразеологизмов встречаются редко.

Адвербиальных фразем сопоставляемых языков по сравнению с адъективными значительно больше, и они представлены разнообразными структурными типами с целостным или разделительно-целостным значением.

Адвербиальные сравнения выполняют в предложении одну функцию наречия - выступают в функции обстоятельства образа действия, не отделяемого запятыми.

Когда сравнение употребляется в качестве обособленного определения, то оно отделяется запятыми или, если оно стоит в начале предложения, после него ставится запятая. Отсутствие или наличие запятых или запятой существенно в тех случаях, когда возникает неясность - относится ли сравнение к глаголу или к существительному.

Таким образом, пунктуация помогает определить, имеем ли мы дело с адъективным или адвербиальным сравнением. Это видно из следующих примеров:

Old John stood, still as death, his eyes fixed on the body (Maugham W.S.).

В этом примере оборот *still as death* является обособленным определением, относящимся к *Old John*, а не адвербиальным сравнением к глаголу *stood*.

Само собой разумеется, что пунктуация помогает лишь в спорных случаях, а обычный адвербиальный характер сравнения ясен из той функции, которую оно выполняет в предложении, а именно функцию обстоятельства образа действия.

В подразделе «Глагольные фраземы в аспекте номинации» в ходе проведенного анализа, было выявлено, что фразеологизмы в большей степени, чем глагольные лексемы, обнаруживают способность передачи сложной дополнительной информации, заключают в себе экспрессивную, эмоционально-оценочную характеристику явлений действительности, отношение к ним. Это положение находит своё наиболее полное подтверждение в семантической группировке фразеологизмов исследуемого типа.

Каждая из глагольных фразеологических единиц, объединённых в фразеосемантические группы, неповторима в плане своей номинативной ценности и содержит не только большой объём дополнительной информации о характере поступков, поведения человека, но также и особую характерологическую эмоциональную оценку обозначаемого действия по сравнению с теми инвариантными смыслами, по которым они соотносятся в подгруппах и микрогруппах. Ни одна из глагольных фразеологических единиц не дублирует слово или другую фразеологическую единицу, ни одна не является лишней в языке, каждая из них занимает своё законное место в системе номинативных средств.

О дублировании, хотя весьма относительном, можно говорить только в тех случаях, когда фразема идентифицируется нейтральным эквивалентом, синонимичным словом. Эта группа немногочисленна и включает в себя такие фраземы, как например, *kick the bucket* [букв. ударить ногой ящик] в знач. «сыграть в ящик», *join the majority* [букв. присоединиться к большинству] в знач. «отправится к праотцам»; *cut the rug* [букв. отрезать ковёр] в знач. «танцевать»; *hang a leg* [букв. повесить ноги] в знач. «решаться»:

Анализ лингвистической литературы по вопросам вторичной номинации позволяет утверждать, что поскольку семантический результат

номинации во фраземе иной, чем в слове, во фразеологии «срабатывают» иные механизмы номинации, а поэтому критерии и характеристики лексической вторичной номинации могут быть применены к фразеологической номинации весьма относительно.

Во фраземах как единицах фразеологической косвенной номинации каждый из указанных четырёх компонентов имеет своё специфическое проявление. Как и во всех единицах вторичной номинации, в качестве имени здесь выступает расчленённая «готовая» форма, которая вторично используется на основе её косвенного опосредованного соотношения с действительностью.

Сходство общей парадигматической категориальной характеристики глаголов и глагольных фразеологизмов позволяет утверждать, что для глагольных фразеологизмов в равной степени характерны такие общие грамматические категории, как процессуальное состояние, бытие, деятельность, движение и в основе их денотативной отнесенности также лежит активный признак, соотношенный со временем.

Фразеологизмы в большей степени, чем глагольные лексемы обнаруживают способность передачи сложной дополнительной информации, заключают в себе экспрессивную, эмоционально-оценочную характеристику явлений действительности, отношение к ним, что обуславливает их способность заполнять лакуны в системе языковой номинации. Это положение находит своё наиболее полное подтверждение в семантической группировке фразеологизмов исследуемого типа.

Каждая из глагольных фразеологических единиц, объединённых в фразеосемантические группы, неповторима в плане своей номинативной ценности и содержит не только большой объём дополнительной информации о характере поступков, поведения человека, но также и особую характерологическую эмоциональную оценку обозначаемого действия по сравнению с теми инвариантными смыслами, по которым они соотносятся в подгруппах и микрогруппах. Ни одна из глагольных фразеологических единиц не дублирует слово или другую фразеологическую единицу, ни одна не является лишней в языке, каждая из них занимает своё законное место в системе номинативных средств.

В заключении приводятся основные выводы и результаты исследования. Обоснованный и применённый в данной работе метод системного исследования фразем современного таджикского, английского и русского языков раскрывает в этом направлении необъятные перспективы. При таком исследовании исключается субъективный подход, требуется точная подача языкового материала и его объективная интерпретация. Суть данного метода в исследовании фразем сопоставляемых языков заключается в системном рассмотрении любого их объекта:

1. Каждая отдельно взятая фразема таджикского, английского и русского языков нами рассмотрена как упорядоченный целостный объект,

который отличается от всех других языковых явлений некоторыми признаками, занимает в ряду с ними определённый статус, обладает категориальными особенностями, которые проявляются в его парадигматических и синтагматических особенностях.

2. Фразама, являющаяся одной из семантических разновидностей фразеологической единицы, заполняет лакуны в лексической системе языка, которая не может полностью обеспечить наименование познанных человеком новых сторон действительности и во многих случаях является единственным обозначением предметов, свойств, процессов, состояний, ситуаций и т.д.

3. Образование фразем ослабляет противоречие между потребностями мышления и ограниченными лексическими ресурсами языка. Фразеологический пласт – это сокровищница языка. В семантических типах ФЕ, таких как идиомы и фраземы, находит отражение история народа, своеобразие его культуры и быта. В особенности фраземы носят ярко национальный характер.

4. Английский фразеологический фонд очень богат фраземами, наряду с исконными фраземами в нём в большом количестве имеется немало заимствованных фразем.

5. Единицы переменного, устойчивого и узуально ограниченного контекста могут составлять объект синтаксического, контекстологического, стилистического анализа. Единицы постоянного контекста представляют собой объект фразеологии. Именно она и составляет в своей совокупности фразеологический фонд языка.

6. Фразама – это единица постоянного контекста, в которой указательный минимум, требуемый для актуализации данного значения семантически реализуемого слова, является единственно возможным.

7. Единичная сочетаемость во многих фраземах является крайне неустойчивой, и они легко переходят в переменные сочетания слов.

Основные положения диссертации отражены в следующих статьях, опубликованных в журналах, включенных в перечень ВАК РФ:

1. Азимова С.Р. Фраземы как единицы постоянного контекста/С.Р. Азимова//Ученые записки, №1 (42), Худжанд, 2015.- С. 154-159.
2. Азимова С.Р. Структурно-семантические особенности фразем в английском языке/С.Р. Азимова//Ученые записки, №3 (44), Худжанд, 2015.- С. 180-184.
3. Азимова С.Р. Глагольные фраземы в аспекте номинации/С.Р. Азимова//Ученые записки, №1 (46), Худжанд, 2016. - С.85-90.
4. Азимова С.Р. Адвербиальные фраземы в английском и таджикском языках/С.Р. Азимова//Успехи современной науки, №5, том 3, Белгород, 2016. - С.112-114

Статьи в сборниках научных трудов и журналах

1. Азимова С.Р. Явление синонимии и антонимии фразем в английском и таджикском языках/С.Р. Азимова// Вестник современной науки, №4 (16), Волгоград, 2016.- С. 31-39.
2. Азимова С.Р. Особенности фразем в английском языке/С.Р. Азимова//Сборник научных трудов преподавателей факультета иностранных языков Худжандского государственного Университета имени Б. Гафурова. Худжанд, 2015.- с.13-14.
3. Азимова С.Р. Фраземы в таджикских словарях/С.Р. Азимова//Сборник научных трудов преподавателей факультета иностранных языков Худжандского государственного Университета имени Б. Гафурова. Худжанд, 2016.- С.104-106

Список цитированной литературы:

1. Алефиренко, Н. Ф., Семененко Н.Н. Фразеология и паремиология //Учебное пособие/ Н.Ф Алефиренко. –М.: Флинта, Наука, 2009. - 344с.
2. Амосова, Н.Н. Основы английской фразеологии/ Н.Н. Амосова. – Л.,1963. - 207с.
3. Ахманова, О.С. О стилистической дифференциации слов// Сборник статей по языкознанию/ О.С. Ахманова. М.: Издатель Московский университет, 1958. - 372с.
4. Виноградов, В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Избранные труды/ В.В. Виноградов. -М.: Наука,1977. - 364с.
5. Вендина, Т. И. Введение в языкознание// Учебное пособие для педагогических вузов/ Т.И. Вендина. – М.: Высшая школа, 2001. – 288 с.
6. Кунин, А.В. Курс фразеологии современного английского языка/ А.В. Кунин.-М.: Высшая школа,1986. -396с.
7. Лекант, П.А., Диброва, Е.И., Касаткин, Л.Л. и др. 2002 - Современный русский язык// Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Филология» / Сост.: Лекант П. А., Диброва Е. И., Касаткин Л. Л. и др. – М.: Дрофа, 2002. - 560 с.
8. Маджидов, Х.М. Фразеологическая система современного таджикского языка: автореф. дис....канд. филол.наук:10.02.08/ Х.М. Маджидов. - Душанбе. 1995. - 48с.
9. Мокиенко, В.М. Славянская фразеология/ В.М. Мокиенко. -М.: Высшая школа,1989. -287с.
10. Фомина, М. И. Современный русский язык. Лексикология. Учебник/ М.И. Фомина. – М.: Высшая школа, 2001. – 415 с.
11. Шанский, Н.М. Фразеология современного русского языка/ Н.М. Шанский. -М., 1963.- 232с.

Сдано в набор 05.07.2016. Подписано в печать 07.07.2016.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура литературная.
Формат 60x84_{1/16}. Услов. печ. л.1,6 .
Тираж 100 экз. Заказ № 111.

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. Мирзо Турсун-заде-30